

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУКИЗ ИСТОРИИ ФИЗИКИ**В. К. ЛЕБЕДИНСКИЙ — РЕДАКТОР ФИЗИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ**

(К 25-летию со дня смерти)

До Великой Октябрьской социалистической революции в России издавался один научный физический журнал — «Журнал Русского физико-химического общества» (ЖРФХО).

Мысль иметь печатный орган, освещающий прогресс физических знаний, издавна занимала русских ученых, и в 1885 г. В. Бобыниным был основан журнал «Физико-математические науки в их настоящем и прошедшем», с подзаголовком «Журнал научной и прикладной математики, астрономии и физики». Однако этот журнал не мог выполнить роль специального научного журнала, в частности по физике. В 1900 г. профессором П. А. Зиловым был основан в Варшаве журнал «Физическое обозрение», но он, как и другой журнал для юношества, «Физик-любитель», преследовал в основном цель популяризации физических знаний. Такие же задачи ставил перед собой издававшийся в Одессе журнал «Вестник опытной физики и элементарной математики».

В отличие от них, ЖРФХО представлял собой национальный физический журнал, просуществовавший долгое время и ставший единственным печатным органом, в котором публиковались оригинальные труды русских ученых. Таким он стал особенно тогда, когда две составляющие его части, химическая и физическая, отделились друг от друга и начали издаваться отдельно. Именно тогда Владимир Константинович Лебединский стал редактором Физического отдела.

Научно-издательское дело для В. К. Лебединского было не новым. К тому времени в течение свыше десяти лет он принимал активное участие в издании журнала «Электричество», где печатал не только результаты собственных изысканий, но и ежегодные обзоры успехов учения об электричестве. В этих статьях автор знакомил читателей с новыми фактами, с новейшими завоеваниями научной мысли и пытался дать оценку значения новых достижений и их логической связи с общим ходом истории науки.

Исторически сложилось так, что в XIX в. химия в России была сильнее, чем физика. Русская физика в XIX в. не выдвинула ученых такого масштаба, как А. М. Бутлеров или Д. И. Менделеев. Как в Обществе, так и в его печатном органе химия буквально забивала физику, занимая, например, в журнале в три-четыре раза больше места. Возникла мысль о разделении Общества и об издании отдельно химической и физической частей журнала. В протоколе 237-го заседания физического отделения РФХО, состоявшегося 13 декабря 1905 г., мы читаем: «Исходя из того факта, что Химическая часть ЖРФХО сильно разрастается и, таким образом, является необходимым повысить подписную цену на журнал, Совет Физического отделения и журнальная комиссия пришли к следующему заключению. Высокая подписная цена ложится тяжелым бременем

на тех подписчиков, которые интересуются главным образом физической частью журнала. Таким образом нарушается одна из целей, которые преследует Физическое отделение, именно, распространение физических знаний, так как, несомненно, число подписчиков сильно уменьшится, как это было уже в 1885 г., когда подписная цена была поднята с 5 р. до 8 р. При этом число подписчиков упало с 266 до 189... Совет Физического отделения и журнальная комиссия видят себя вынужденными согласиться на повышение платы в 1906 г. с тем, чтобы разделить журнал на две части... Кроме того, журнальная комиссия считает возможным улучшить вторую часть Физического отдела журнала и для этого предлагает следующие меры: „Избрать особую комиссию, которая занималась бы исключительно рефератным отделом, т. е. отмечала обзоры и статьи для рефератов, подыскивала реферантов и т. д.... Что касается первой части Физического отдела журнала, то уже давно замечалось, что далеко не все оригинальные русские статьи по физике печатаются в ЖРФХО. Привлечь всех русских физиков к сотрудничеству в журнале должно быть поэтому задачей как журнальной комиссии и редактора, так и вообще всех членов Физического отделения»*)).

После длительной дискуссии как на общих собраниях всего Общества, так и в двух его отделах**), было решено Общество не разбивать, а издавать отдельно Физическую и Химическую части журнала, сохранив старое название «Журнал Русского физико-химического общества», оставив прежнюю нумерацию томов только с соответствующим прибавлением: Физический или Химический отдел***).

Излишне говорить о том, насколько повысилась роль редактора такого журнала; он, кроме высокой научной квалификации, должен был обладать и незаурядными организаторскими способностями. Лучшим кандидатом на этот важный и ответственный пост был признан В. К. Лебединский, чья деятельность в журнале «Электричество» была хорошо известна членам Физического отделения РФХО. На ближайшем заседании Отделения, состоявшемся 29 декабря 1905 г., Лебединский был избран редактором Физической части ЖРФХО****).

Приступив к исполнению возложенных на него обязанностей, В. К. постарался привлечь к деятельности журнала возможно большее число членов Физического отделения. В протоколе от 14 февраля 1906 г. записано: «В. К. Лебединский напоминает Отделению, что Физическая часть журнала Общества должна быть в настоящем году переходною формою к тому журналу, который с 1907 г. будет издаваться Отделением. Ввиду этого большое значение имеет деятельность Рефератной комиссии, озабоченной составлением II отдела Физической части журнала Общества; статьям этого отдела с настоящего года будет придан характер небольших обзоров. Докладчик обращается к Отделению с просьбой участвовать в составлении обзора»*****).

Вскоре за подписью В. К. Лебединского на обложке вып. 8 ЖРФХО за 1906 г. было напечатано следующее объявление: «С 1907 г. Физический отдел ЖРФХО будет издаваться отдельно от Химического... Второй отдел этого журнала содержит обзоры, рефераты, библиографию по физике и статьи, посвященные лабораторной практике, будет выходить также и отдельным журналом: „Вопросы физики“, 10-ю выпусками в год».

*) ЖРФХО 37, вып. 9, часть физ., отдел первый, стр. 349—352.

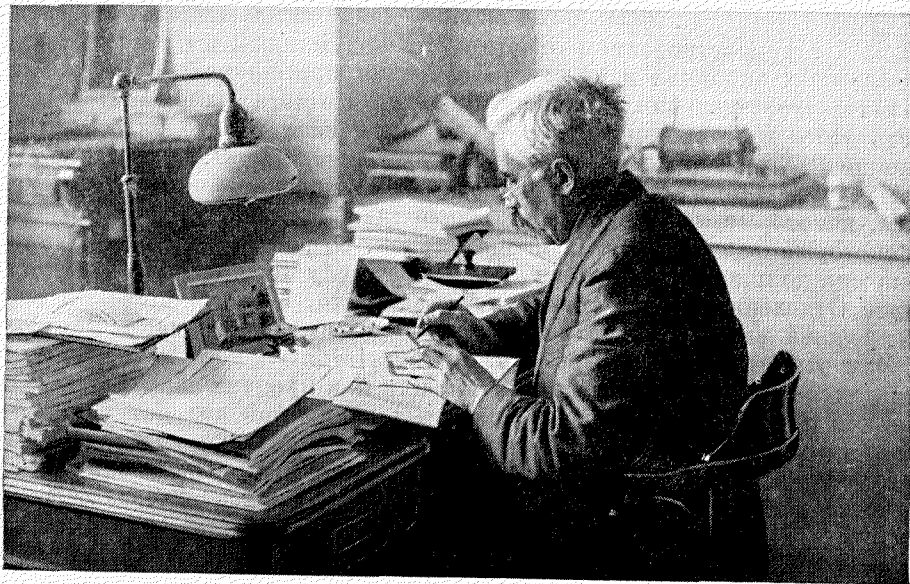
**) См. Протоколы, опубликованные в ЖРФХО за 1905 и 1906 гг.

***) См. Протокол 247-го заседания Физического отделения РФХО от 14 ноября 1906 г.; ЖРФХО 39, физ. отд., вып. 1, стр. 34.

****) ЖРФХО 38, вып. 1, отд. I, стр. 58.

*****) ЖРФХО 38, вып. 1, отд. I, стр. 64.

Об этом издании речь будет идти ниже. Здесь же приведем следующую выдержку из отчета редактора за 1907 г.: «Журнал Физического отделения в отчетном году, на 34 году своего существования, вступил в новый период своей жизни. Отделившись от химической части ЖРФХО, он стал самостоятельным изданием по физике. Самостоятельность в издании и усовершенствование его формы явились, естественно, при общем стремлении поднять журнал, сделать более широкой его роль в научном движении нашего отечества. Многие представители нашего отделения находят, что нашим журналом не в достаточной полноте изображается современное состояние физической науки в России и что причина этого лежит

Владимир Константинович Лебединский (1868—1937).

в отсутствии единодушного стремления в среде русских физиков к созданию такого центрального органа. Советом Отделения была разослана циркулярная просьба 67 лицам присылать свои статьи в наш журнал, хотя бы и предназначенные в то же время и для другого издания, или рефераты своих статей и других научных сочинений. Это циркулярное письмо было составлено О. Д. Хвольсоном: судьба его была уже счастливее, чем аналогичного начинания Совета 1902 г.; на предложение откликнулось 14 лиц, причем особенно подробно высказано было сочувственно мнение по этому поводу П. Н. Лебедевым. И, кажется, еще не много осталось поработать Отделению, чтобы о глубокой цели первого отдела журнала — выражать в себе всю работу русских ученых по физической науке — можно было сказать, что она достигнута*).

Что касается второго отдела физической части ЖРФХО, который было решено издавать отдельным журналом, то долго обсуждался вопрос о названии этого печатного органа. Предлагались такие названия: «Вопросы физики», «Физический журнал», «Физические известия», «Физический ежегодник**). Остановились на первом названии, которое было предложено ныне здравствующим К. К. Баумгартом***).

*) ЖРФХО 40, вып. 1, стр. IV—V (1908).

**) Там же 39, вып. 1, 34 (1907).

***) Там же 40, вып. 1, стр. V (1908).

Подобно многим замечательным ученым В. К. Лебединский был необычайно скромнен, может быть, даже излишне; он склонен был недооценивать значение своих трудов. Но в своем дневнике, говоря с самим собою, он правильно оценил роль, которую сыграл во многих важных начинаниях. Приведем строки из записи от 19 сентября 1930 г.: «Я начал сороковой год деятельности; эта осень с первых дней оказалась интересной и удачной. За все прошлое время не сделал ничего значительного, но всегда ставил себе в заслугу свою инициативу; я начинал многие дела, которые в последующем оказались жизненными*). Из всего далее перечисленного автор выделяет журнал «Вопросы физики», отмечая, что после «пошли разные новые идеи» в физике, философии и математике и т. д.).

Уже в отчете за первый год своей редакционной деятельности Лебединский с удовлетворением отметил, что задуманный им новый журнал вполне себя оправдал и что в его создании принял участие весь актив Физического отделения РФХО. В названном отчете мы читаем: «Успешность этого дела объясняется сочувствием к нему целого ряда лиц; еще в конце 1905 г. образовалась рефератная комиссия с О. Д. Хвольсоном, И. И. Боргманом и Д. С. Рождественским во главе, набросавшая первые темы, некоторые из которых были исполнены только в отчетном году, а некоторые еще ждут своих исполнителей. Отдельные члены названной комиссии до последнего времени оказывают делу обзоров свое содействие. И все Отделение внесло свою лепту в это дело, оставив членский взнос на прежней высоте, несмотря на лишение химической части журнала. Обзоры эти являются или результатом самостоятельного изучения автором какой-либо области нашей науки, или как продукт занятий молодых физиков под руководством лиц, опытных в научной литературе. Полезность этого дела, как облегчающего нам следить за наукой, как помогающего в деле преподавания, как являющегося первым дерзновением начинающего автора, как служащего серьезным чтением для юных физиков, вероятно, ни для кого не подлежит сомнению. Значение и разрастание второго отдела нашего журнала привело к мысли сделать из него самостоятельное периодическое издание для более обширного круга читателей, чем весь журнал Физического отделения, взятый в целом**).

О популярности, приобретенной журналом «Вопросы физики», можно было бы привести немало свидетельств. Мы ограничимся следующими записями из протоколов заседаний Отделения физики РФХО. Запись от 10 марта 1909 г. гласит: «Доложено извещение Главного управления Военно-учебных заведений о том, что журнал „Вопросы физики“ рекомендован в циркуляре по военно-учебным заведениям для фундаментальных библиотек кадетских корпусов и для чтения кадетам старших классов***). На том же заседании была «доложена просьба бывшего студента С.-Петербургского университета Афанасия Ивановича Николаева о бесплатной высылке ему в Александровскую каторжную тюрьму в Иркутске журнала „Вопросы физики“. В решении Отделения сказано: «Совет Отделения предлагает удовлетворить эту просьбу, запросив предварительно администрацию тюрьмы о том, будет ли журнал доставлен заключенному****).

Сам Лебединский прекрасно понимал, что редактируемый им журнал делает только первые шаги на пути к той цели, которую он себе наметил. Самой главной задачей было то, чтобы журнал стал органом физиков всей России, а не только тех, кто живет в столице и так или иначе связан

*) Электричество, № 7, 80 (1957).

**) ЖРФХО 40, физ. отд., вып. 1, стр. V (1903).

***) Там же 41, вып. 5, 235 (1909).

****) Там же, стр. 236.

с Петербургским университетом. «Будущее „Вопросов физики“, — указывал редактор, — как журнала, посвященного прогрессу физических наук, всестороннего, современного, зависит от того, сколько лиц примкнет к участию в нем. Пока большинство авторов принадлежит к молодому поколению Физического института Петербургского университета; но есть надежда, что молодые ученые из других институтов и лабораторий примкнут к нам»*).

В течение четырех лет В. К. Лебединский редактировал Физический отдел журнала Физико-химического общества и «Вопросы физики». Историк русской науки, несомненно, отметит благотворную роль, которую сыграл этот печатный орган в деле формирования отечественной физики. Конечно, физика в нашей стране сформировалась как наука лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, когда широко развернулась деятельность академиков А. Ф. Иоффе, П. П. Лазарева, Д. С. Рождественского, Л. И. Мандельштама и их учеников, многие из которых сами возглавили целые школы и направления. Тем не менее очевидно, что всемирно признанные успехи советской физики возникли вовсе не на пустом месте. Немалую роль в подготовке будущей советской физики сыграл ЖРФХО. Особенно значительную роль ЖРФХО сыграл в годы, когда редактировать ее Физический отдел начал В. К. Лебединский. Конечно, справиться со столь сложной и ответственной задачей одному редактору было бы трудно, вернее, невозможно, но, как он сам подчеркивал, в этом деле ему оказали большую помощь видные русские физики. Среди названных им имен мы находим И. И. Боргмана, О. Д. Хвольсона, П. Н. Лебедева, П. П. Лазарева и др.**). Этим объясняется в значительной мере и то невиданное увеличение количества подписчиков журнала. Например, за один 1908 г. тираж Физического отдела возрос более, чем на $\frac{2}{3}$ «Вопросов физики», почти вдвое (89%***). Не надо, конечно, упускать из виду, что девятисотые годы вообще отмечены в истории русской культуры стремительным ростом печатной продукции, особенно периодики. Однако же эти годы характерны и множеством журналов, закрытых не по одним цензурным причинам. Успех выживших журналов зависел от того, насколько они отвечали жизненным запросам своего времени.

Одним из таких запросов было явно выраженное пожелание правильно освещать роль русских ученых в достижениях науки. Традиция раболепия перед всем зарубежным и ложно понятое стремление не прослыть «квасным патриотом» (напомним, что в годы реакции махровые мракобесы прикрывали свои черные дела «патриотическими» лозунгами) тогда были очень сильны. С этим столкнулся и В. К. Лебединский на посту редактора ЖРФХО.

Примером того была полемика об изобретении радио. Сам В. К. принадлежал к тем, кто неумоимо защищал права А. С. Попова на приоритет в этом выдающемся открытии. В обзорах и других статьях, напечатанных в журнале «Электричество» Лебединский не переставал об этом напоминать. Так же он поступил и редактируя Физический отдел ЖРФХО и «Вопросы физики».

В 1906 г. в Лондоне был издан фундаментальный труд английского электротехника Дж. Флеминга «Принципы электрической волновой телеграфии». Флеминг имеет заслуги в деле беспроволочной телеграфии, и названное произведение имело свои достоинства. Рецензируя эту книгу,

*) ЖРФХО 40, вып. 1, стр. VI (1908).

**) ЖРФХО 41, физ. отд., вып. 1, стр. IV (1909).

***) См. отчет редактора за 1919 г., ЖРФХО 23, физ. отд., вып. 2, стр. V (1919).

В. К. Лебединский писал: «Дж. Флеминг, профессор Лондонского университета, устроитель одной из лучших электротехнических лабораторий. Его книга помимо большого значения, как полный курс по предмету своего содержания, интересна для специалиста своими методами изложения теории вопроса и описанием лабораторных измерений, относящихся к нему, в том виде, как они поставлены в Лондонском университете*»).

Однако Лебединский не мог не указать на неправильное освещение автором вопросов истории науки. «Во многих частях сочинения проф. Флеминга, содержащего, конечно, обширные указания по всемирной литературе предмета,—отмечал рецензент,—чувствуется некоторая склонность подчеркивать значение английских авторов; это вполне понятно и обыкновенно встречается и у авторов других наций... Но иногда на этой почве получают неожиданные открытия: на стр. 80 автор заявляет, что новейшая теория вольтовой дуги, приписываемая всеми В. Ф. Миткевичу и Штарку (1903 г.), предвидена им, Флемингом, в 1899 г., причем не указывается, где и в какой форме... С другой стороны, описывая возникновение беспроводного телеграфа, автор рассказывает как известное ему, что после издания книги Лоджа об опытах Герца мыслью о телеграфировании без проводов были заняты Мюирид, Джексон Срефалл и „может быть, многие другие. Между прочим, проф. А. С. Попов,— продолжает автор,— увлеченный книгой Лоджа...” Далее, как результат большой цитаты из нашего журнала, следует заключение, что до 1896 г., когда Маркони приехал в Англию, „никто не преодолел практических затруднений” и не передал публично телеграфических сигналов с помощью электромагнитных волн” (стр. 425). Мы должны заметить, что действие приемника Попова (с реле, когерером, автоматическим ударником и звонком) было продемонстрировано в заседании Физического общества 25 апреля 1895 г., причем тут же было упомянуто о полезности присоединения „воздушной линии”, которая и была осуществлена в опытах 12 марта 1896 г., тогда как система Маркони впервые была показана Присом 4 июня 1897 г. (стр. 427)**).

Казалось бы, что после этих строк не должно было иметь место неправильное освещение вопроса об изобретении радио, по крайней мере в России. Однако и в русской научно-технической среде нашлось немало поклонников традиционного раболепия перед западной наукой. В том же 1907 г. вышла в свет книга «Научные основания беспроводной телеграфии» А. А. Петровского, преемника А. С. Попова по Минному офицерскому классу и одного из виднейших пропагандистов его дела. Автор, на глазах которого протекала деятельность Попова, убедительно показал, кому принадлежит приоритет в изобретении нового средства связи. Однако Д. М. Сокольников в рецензии на эту книгу не постеснялся написать вот что: «В последней главе автор излагает историю беспроводной телеграфии и описывает некоторые системы т. б. п. Здесь он повторяет старую патристическую сказку о том, что беспроводный телеграф изобретен А. С. Поповым, а в описании систем излагает всего две: несуществующую русскую систему А. С. Попова и немецкую Telefunken. Первый уделен 17 страниц, а второй—3. Вообще совершенное отсутствие этой главы нисколько бы книги не испортило***»).

Как писал впоследствии Лебединский, он умышленно оставил эти строки, сделав лишь в примечании ссылку на свою рецензию на книгу Флеминга. «Я,— рассказывает Лебединский,— был на стороне „сказки”,

*) Вопросы физики, вып. 9, 364 (1907).

**) Там же, 366—367 (1907).

***) ЖРФХО 40, физ. отд., вып. 1, стр. 32—33.

но как редактор, предоставлял возможность выражать обратное мнение, зная, что оно разделяется многими русскими специалистами (в чем убедился через 10 лет в Москве), надеясь, что такое резкое выражение мнения создаст инцидент, могущий ускорить выяснение истины. Действительно, в 1908 г. Физ. о-во образовало Комиссию под председательством О. Д. Хвольсона по выяснению вопроса об изобретении Попова. Комиссия эта после письменных сношений с Бранли, Риги и Лоджем и документально обследованных работ Попова вынесла решение: „А. С. Попов по справедливости должен быть признан изобретателем телеграфа без проводов при помощи электромагнитных волн” (ЖРФХО, 1900, стр. 63—72)*).

Высшего расцвета научно-издательская деятельность Лебединского достигла после Великой Октябрьской социалистической революции, когда под его редакцией в течение десяти лет (1918—1928) выходил журнал «Телеграфия и телефония без проводов». Здесь он воспользовался опытом работы в ЖРФХО: журнал до 1921 г. также состоял из двух частей: вторая часть — популярные статьи, обзоры, рецензии, хроника и т. д. — выходила, кроме того, отдельно под названием «Радиотехник».

Здесь нет необходимости рассказывать о том, как расширилась научная периодика по физике за сорок пять лет Советской власти. Стоит только отметить, что существуют два журнала, являющиеся непосредственными преемниками ЖРФХО. Один из них — «Журнал экспериментальной и теоретической физики» (ЖЭТФ), публикующий оригинальные работы по физике. Другой — «Успехи физических наук» (УФН). Основной целью УФН является публикация обзоров по наиболее актуальным проблемам современной физики. Этот журнал выходит с 1918 г. и к настоящему времени насчитывает 77 томов.

В свете достижений современной науки перед журналами встали невиданные ранее задачи. Нынешние работники научной периодики могут многому научиться у замечательного физика-мыслителя, как назвал В. К. Лебединского Г. М. Кржижановский на VIII Всероссийском электротехническом съезде, собравшемся для обсуждения проблем, связанных с осуществлением плана ГОЭЛРО*).

М. И. Радовский

---

*) Телеграфия и телефония без проводов, № 14, 460 (1922).

**) Труды VIII Всероссийского электротехнического съезда в Москве 10 октября 1921 г., вып. 1, стр. 157.